

СИСТЕМА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета»)

Общепризнанно, что язык является «хранителем», «созидателем» и «новатором» в процессе обобщения социального опыта его носителей. Отражение в рамках языкового пространства реальной действительности осуществляется путем присвоения имени объектам окружающего мира, то есть номинирование или номинация. Бесспорно, что в основе процесса номинации лежит выбор одного или комплекса признаков (внешних, внутренних, актуальных, дифференциальных и т.п.), характеризующих объект номинации.

Б.А. Ларин указывал: «Для некоторых идей и представлений, связанных со словами, зрительный образ вещи является их основным, бесспорным или даже единственным содержанием» [1; 19], продолжая этим высказыванием мысль польского исследователя И. Разводовского: «... в основу наименований кладется признак (или их сумма) более ярко воспринимаемый, психологически доминирующий над остальными» [2].

При описании определенного объекта наряду с его формой и габаритами наиболее часто в качестве основного указывают цветовой признак, проявляющийся нередко как основной и характеризующий.

Система цветообозначений¹ в русском языке являлась предметом не одного десятка лингвистических исследований, однако описание целостной системы колоризмов (слов, называющих цветовую окраску предметов), пока отсутствует.

Прежде всего необходимо отметить, что на разных этапах развития русского языка количество слов, составляющих «колористическое пространство», не оставалось постоянным. Ученые-физики определили 7 основных спектральных цветов (заучивание

которых сводится к освоению интересного и «любопытного» выражения: *каждый охотник желает знать, где сидит фазан*) - это хроматические цвета, но выделяют и ахроматические (*белый* и *черный*). На самом деле, как утверждают эти же ученые, человеческий глаз способен различать от 500 до 2,5 миллионов оттенков [3; 5-48], каждый из которых может быть назван конкретным словом.

Система цветообозначений в русском языке может быть представлена следующими номинативными единицами с точки зрения структуры:

- моноксемные имена прилагательные (*красный, синий, зеленый, рдяный, ордастый, пегавый, черемной и под.*); [4]

- сложные имена прилагательные, в структуре которых выделяется, как правило, два или три корня-основы (большее число встречается крайне редко), представляющие собой либо названия равноправных цветов или оттенков, либо название цвета с уточнением его интенсивности (*розовато-лиловый, дамчато-коричневый, буро-желтый; темно-зеленый, ярко-фиолетовый, мутно-голубой и под.*);

- сложные цветообозначения со структурой «сущ. **цвет** + имя сущ. в им. падеже» (*цвет хаки, цвет аметист, цвет игуана, цвет коралл и под.*);

- сложные цветообозначения со структурой «сущ. **цвет** + имя прилаг. + имя сущ. в им. п.», либо эта структура представлена набором тех же частей речи, но в форме род. падежа (*цвет мокрый асфальт, цвет синяя полночь, цвет снежная королева; цвета морской воды, цвета старой розы*).

Небезынтересным представляется тот факт, что, судя по данным лексикографических источников, наиболее традиционными цветообозначениями являются моно- и билексемные номинации. Однако русская литература, данные профессиональной лексики

¹ В данной статье рассматриваются цветообозначения-прилагательные и сочетания, выполняющие функцию цветových прилагательных. Слова других частей речи, имеющие в семантике отсылку на цвет, в сферу описания вовлечены не были.

(в сфере авто- и красильном производстве, текстильной промышленности, ботанике, зоологии и др.) наряду с традиционными названиями цвета широко используют и обозначения со сложной структурой.

С развитием промышленности, особенно возможностью создавать разнообразные краски и путем их смешивания получать новые колоры, потребность в номинации цвета и его оттенков существенно возрастает. В тех случаях, когда цвет нередко бывает единственным различителем однородных предметов, его роль очень важна. При выборе пряжи, ткани, а в последние годы - автомобиля, обоев, косметических средств (теней, помады) и так далее, существенным становится не только восприятие цветовой гаммы потребителем, покупателем, но и желание точно знать название тона, оттенка, цвета. Не менее серьезная эта проблема и для продавцов, репрезентирующих товар. Вероятно этим и объясняется появление таких названий как *«цвет наутилус»*, *«вермилльон»*, *«цвет аметист»*, *«цвет белая лилия»*, *«цвет синяя ночь»*, *«цвет кармен»*, *«цвет медео»*, *«гвоздичный»*. В товаре становится важным не только окраска, но и рекламное (кричащее, яркое, броское) название. Закономерным становится употребление в составе цветowych обозначений имен собственных (литературных героев, названий городов, морей, островов, проливов), например, *«цвет балтика»*, *«цвет нарва»*, *«цвет медео»*, а также существительных, обозначающих животных, растения, драгоценные камни, например, *«цвет наутилус»*, *«цвет игуана»*, *«цвет опал»* и другие.

Неокологизмы, появляющиеся в последнее время, чаще всего представляют собой названия, апеллирующие к социальному опыту носителей языка. Этот опыт, судя по возникающим названиям цвета, должен распространяться не только на знание цветовой окраски естественных творений природы, но и на владение литературой, минералогией, «экзотической» зоологией, чтобы соотнести название, например, *«цвет офелия»*, *«цвет шамуа»*, *«цвет бизон»*, *«цвет коррида»*, *«терракотовый»*, *«гуляфный»* и подобные с окраской предмета – носителя этого цвета и предмета, приобретающего такую окраску. Подобные наименования цвета были известны русскому языку и использовались в художественной литературе с конца XIX в., встречаются и в современной литературе: «Он низко держал в сморщенных старческих руках хрустальную мисочку, в которой плавала глазастая золотая **рыбка цвета настурции**» [5]. «Медленно поднялось солнце – размытое, **цвета соломы**»; «... [ребята] с волосами, выгоревшими до **цвета пеньки**»; «Тотчас за изгородью струилась река с водой **цвета крепкого чая**. Это была Пра.» [6]. «Свинцовая вода вздрогнула, почернела, но тотчас к ней вернулся **цвет отраженного неба** – зеленоватый и туманный» [7].

Однако цветообозначения со сложной структурой «сущ. цвет + имя сущ. в им. падеже» в последнее время приобретают, все более, статус профессионализмов, так как выступают в качестве номинций искусственно создаваемых красок или колоров для окраски автомобилей, ткани, пряжи, помады, краски для волос, обоев... Возможности современной промышленности в создании красок, вероятно, неограничены: смешение нескольких цветов в единый колор при различном соотношении составляющих его частей позволяют получать оттенки, различить которые бывает не всегда просто. При этом вновь создаваемый цвет или оттенок может быть назван по сходству с любым объектом реальной действительности, обладающим подобным цветом. Вполне вероятно, что в современном производстве возможны разработки определенных колоров по образцу окраски объекта путем сканирования его и компьютерной обработки и разборки составляющих его цветowych компонентов. Именно поэтому можно предположить, что цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя сущ. в им. падеже» и «сущ. цвет + имя прилаг. + имя сущ. в им.(род.) п.» могут регулярно пополняться за счет включения в их структуру множества существительных, отражающих окружающие предметы реальной действительности (**цвет сосоновой хвои, цвет белая лилия, цвет чайная роза, цвет слоновая кость, цвет серая ива**).

Появление сложных, с точки зрения структуры, цветообозначений сопровождается не только закреплением данной структуры в языке, но и возможностью уточнения в семантике колоризмов тончайших оттенков цвета.

Особого внимания при рассмотрении цветообозначений прежде всего заслуживают те номинативные единицы, в составе которых употреблены онимы (то есть имена собственные). Например: «цвет адриатика» – ‘серо-голубой’, «цвет гольфстрим» – ‘серо-синий’, «цвет офелия» – ‘белый’, «цвет кармен» – ‘алый, ярко-красный’, «цвет пицунда» – ‘голубой’, «цвет гоби» – ‘бежевый’, «цвет валентина» – ‘синий’ и под.. Одним из признаков утраты именами собственными принадлежности к классу онимов является их графическое «изображение» в профессиональной сфере (в автодокументах, прайс-листах автомагазинов, объявлениях) – эти существительные пишутся со строчной буквы. Другим таким признаком становится неспособность онимом выполнять отличительную функцию отдельного единичного предмета от множества подобных ему, то есть имя собственное перестает быть «визитной карточкой объекта», перестает быть «его принадлежностью, собственностью» [8; 7]

Включение в состав цветообозначения онимов предполагает, во-первых, конкретизацию определенного цветового оттенка (присущего, например, одежде литературного героя, оттенку воды Адриатического или Балтийского моря), а во-вторых, рекламное «красивое» наименование. Вероятно, это прием психологического воздействия на покупателя: каждому человеку присуще стремление иметь вещь индивидуально изготовленную, может быть раритетную, отличающуюся от всех остальных в этом ряду не только формой, цветом, но и названием. Например, номинативные единицы *«цвет кармен»*, *«цвет коралл»*, и *«красный»* указывают на практически одну окраску предметов – красную, ярко-красную, однако тончайшие оттенки окраски и разные названия предполагают некоторое разнообразие.

Исследование цветообозначений представляет большой интерес не только с точки зрения их лексических значений, но и этимологии.

Поскольку представление всего материала по цветовой лексике невозможно в рамках какой-либо одной статьи, автором предпринимается попытка создания Энциклопедии цветообозначений, в которой осуществляется не только реперзентация максимального количества цветообозначающих слов, но перечисляются предметы, объекты, явления реальной действительности, которые могут обозначаться конкретным колоризмом, все возможные лексические значения цветового слова, этимология, а также демонстрируется сам цвет и возможные обладатели такой окраски. Одно и то же слово может отражать в семантике различные цвета, и один и тот же цвет может иметь различные наименования. Например, прилагательное абрикосовый имеет два цветовых значения: 1. *Цвета абрикоса, желто-красный, с нежным розоватым оттенком (о цвете вообще, о ткани, краске, пряже, цветах).* 2. *Палевый, светло-рыжеватый (о масти собак и кошек).* Этимологически это прилагательное восходит к голландскому *abrikoos*. В западноевропейских языках, как предполагал П. Я. Черных, это слово восходит к латин. *praesocius* ‘скороспелый’ (< праесох). Первоначально же слово из латинского через древнегреческий попало в арабский язык, где получило форму *barquq* (al-barquq) и значение «абрикос» > «слива». Затем это арабское слово было усвоено испанцами (исп. *albaricoque*, каталон. *a(l)bercos* (португ. *albricoque*). Из испанского и каталонского это слово попало уже в другие языки [9].

По нашему мнению, происхождение слова *абрикос* можно связать и с латинским *apricus* ‘согреваемый солнцем, находящийся на солнце, перен. любящий солнечную теплоту’ [10].

Прилагательное аметистовый – в значении *«цвета аметиста, фиолетовый, прозрачно-фиолетовый, голубовато-фиолетовый (о цвете вообще, глазах, свете, окраске предметов и пр.»* представляет собой заимствование из древнегреческого языка. В словарях русского языка появилось с 1789 г. как производное от названия драгоценного

камня *аметист*. Название этого камня отражает приписываемые ему свойства: в переводе с древнегреческого $\alpha\text{-}\mu\epsilon\theta\upsilon\sigma\tau\omicron\varsigma$ - «не пьяный, противодействующий опьянению (камень считался одним из средств против опьянения)» [11]. Другую точку зрения на происхождение названия *аметист* высказывал Г.Г. Леммлейн, указывая на сравнительно позднее появление этого термина в древнегреческом языке и считая, что *аметист* – «осмысление какого-то иноязычного старинного названия». Еще один вариант этимологии выводит термин из древнееврейского «ахлама» – *аметист*. Этот камень имеет и такие названия: амефист, вареник, камень архиерейский, камень Бахуса, лавендин и др...» [12]. В словаре М.Фасмера высказывается следующая точка зрения: «...скорее всего [аметист – Е. К.] назван так из-за лилово-фиолетового цвета, напоминающего сильно разбавленное красное вино, от которого уже нельзя опьянеть» [13].

Цвет адриатика. Такое наименование окраски зафиксировано в сфере производства и купли-продажи автомобилей. Это название обозначает *серо-голубую* окраску авто. Небезынтересным представляется тот факт, что оним Адриатика, включенный в структуру колоризма, этимологически восходит к древнегреческому названию $\text{A}\delta\rho\iota\alpha\varsigma$, $\text{A}\delta\rho\iota\eta\varsigma$ *Адриатическое море*. **Адриатикой** называлась колония у древних греков. Опираясь на данный исторический факт, можно предположить, что этимологически это наименование связано с древнегреческим $\acute{\alpha}\delta\rho\alpha\sigma\tau\omicron\varsigma$, ион. $\acute{\alpha}\delta\rho\eta\sigma\tau\omicron\varsigma$ – 1) *не убегающий, не склонный к побегу (о рабах);* 2) *неизбежный* [14]. Вероятно, расположение колонии, условия содержания рабов там были таковы, что убежать было невозможно. Однако цветообозначение, несмотря на этимологию онима, связано не с колонией, а отражает в семантике цвет воды Адриатического моря.

Подробное описание семантики и этимологии многих номинативных единиц, особенно онимов, требует дальнейших исследований, которые могут составить не только определенную часть Энциклопедии цветообозначений, но и продвинуть вперед работу по созданию этимологического словаря собственных имен.

Цветообозначения со сложной структурой характерны не только русскому языку. Вполне вероятно, что это не языковая особенность, а профессиональная, так как ввозимая в Россию краска из Финляндии, Германии, Италии, Америки имеет такие же по структуре, нередко и по семантике, наименования: например, **цвет изумруд**, **цвет перламутр**, **цвет розовый мрамор**, **цвет вишня** и под.. Человечество давно перестало быть замкнутым в географических границах, а потому заимствования из одного языка быстро проникают в другой. Мобильность общества «вынуждает» язык к активным действиям. Вероятно, появлению сходных по структуре цветообозначений в разных языках способствует и давнее родство индоевропейских языков, к числу которых относятся и русский, и немецкий, и английский.

В данной статье рассматриваются цветообозначения-прилагательные и сочетания, выполняющие функцию цветových прилагательных. Слова других частей речи, имеющие в семантике отсылку на цвет, в сферу описания вовлечены не были.

Русский язык, как и народ который им владеет, иностранные контакты всегда воспринимал в качестве возможности дальнейшего развития. Любое слово, попадая в русский язык, если оно необходимо, то сохранялось, в противном случае – не воспринималось. «Уважительное» отношение к «чужеземцу» проявлялось в возможности использования его в качестве члена синонимического ряда, что в свою очередь приводило только к пополнению богатства языка. Примером этому факту могут служить цветообозначения. Например, наряду со словами *темно-красный*, *багровый*, *винный* – в значении '*цвета вина, темно-красный*' в русском языке функционирует и прилагательное **бордовый** или **бордо**. Как утверждают этимологические словари русского языка, это слово заимствовано из французского, употребляется в качестве цветообозначения только в русском языке (в словарях – с 1935г.). Во французском слово *bordeaux* как название сорта красного вина – от названия города Бордо на юго-западе Франции. В других западноевропейских языках в качестве цветového прилагательного отсутствует [15, 16].

В промышленном производстве, зоологии, ботанике нередко появляются специальные колоризмы-термины, которые можно рассматривать в качестве профессионализмов. Например, **гуляфный** - 'красный, цвета спелых ягод шиповника' (о цвете вообще, ткани, цветах). Прилагательное **гуляфный** представляет собой колоризм-термин, употребляющийся в промышленности и ботанической литературе. По данным словаря М.Фасмера «**гуляф** – «шиповник, *Rosa canina*», *гуляфная вода* «розовая вода». Первоначальное значение «розовая вода» заимствовано из новоперсидского [17] и под...

Появление новых цветообозначений в сфере промышленности, которое отмечается в последние годы, вероятно, было предопределено историей развития языка и литературы. Поэты и писатели вносили и вносят свою лепту в пополнение колористических обозначений. Например, прилагательное **гелиотроповый** – *цвета гелиотропа, темно-зеленый с пятнами красного или желтого цвета(о цвете вообще, цвете неба)*, отмеченное в рассказе И. Бунина: «Океан за это мгновение стал уже весь млечно-стальной с голубым налетом..., меж тем как небо на востоке стало *гелиотроповым...*» [18]. Данное прилагательно лишь дважды встречается в рассказах И.Бунина, но не представлено в толковых словарях русского языка.

Производное от **гелиотроп** - 'темно-зеленый, с ярко-красными или желтыми вкраплениями минерал'. Этимологию данного слова традиционно связывают с греческим **ἡλιότροπιον** – '1) то, что поворачивается к солнцу или вместе с солнцем; 2) солнечные часы' [19]. На наш взгляд, это слово не греческого, а латинского происхождения: латин. **gelotrōpaeum**. Вполне вероятно, может представлять собой и контаминацию древнегреческого **ἡλιότροπιον** и латинских слов **gelu, gelus** '1) мороз, стужа, 2) перен. оцепенение' и **trōpaeum, i** '1) трофей, первоначально: ствол дерева, увешанный взятым в плен оружием, впоследствии каменный знак победы...' [20]. Вполне вероятно, что камень мог быть назван по ассоциации с зеленым деревом и развешанным на нем окровавленным оружием (как застывший, окаменевший или «оцепеневший « знак победы).

Таким образом, система цветообозначений русского языка представляет собой не только полисемичное пространство, в котором отражается цветовая гамма реального мира, но и комплекс номинативных единиц, разнообразных с точки зрения структуры и этимологии, уточнение которой, на наш взгляд, в отдельных случаях необходимо. Количество цветообозначающих единиц не остается неизменным: одни слова утрачиваются или уходят на периферию языка, употребляются редко, некоторые можно встретить лишь в памятниках письменности или художественной и справочной литературе (например, **обрóщенный, редрый, калтарый**), другие – появляются и могут заменить ушедшее слово, используя его значение, или специально создаются для обозначения нового цвета или оттенка. Небезынтересным представляется и тот факт, что промежутки времени в истории некоторых народов могут носить цветовое наименование, при этом и в художественной литературе можно выделить одно-три цветообозначения, характеризующие определенное направление или время. Так, для поэтов XIX века наиболее употребительным и «любимым» можно считать прилагательное **лазоре́вый, лазурный**, а для поэтов начала XX века – **лиловый**.

Подробное исследование цветообозначающей лексики с различных точек зрения представляется перспективным и актуальным. Именно поэтому автором статьи и ведется работа над созданием и публикацией «Русской энциклопедии цветообозначений».

Словарь нетрадиционных цветообозначений, приводимых в статье (в порядке их упоминания):

рдяный – 'красный, алый, румяный; рыжий (о цвете вообще, краске, цвете кожи и под..)';

ордастый – диалект. 'пестрый, разношерстный (об окрасе кошек)';

пегавый – 'темный, со светлым или белым пятном на одном боку (о масти лошади)';

черемной – диалект. ‘рыжий, красно-желтый (об окрасе домашних и диких животных: кошка, лиса, волк)’;

цвет хаки – ‘коричневато-зеленоватый (о цвете вообще, ткани, авто, и под.)’;

цвет аметист – см. **аметистовый**;

цвет игуана – ‘синевато-зеленый (об окраске авто)’;

цвет коралл – ‘красный (об окраске авто, возм. и др.)’;

цвет мокрый асфальт – ‘темно-серый или черный с блеском (о цвете вообще, окраске авто)’;

цвет синяя полночь – ‘очень темно-синий с блеском (об окраске авто)’;

цвет снежная королева – ‘голубовато-белый (об окраске авто)’;

цвета морской воды – ‘синевато-зеленоватый (о цвете вообще)’;

цвета старой розы – ‘цвета увядшей розовой розы, грязновато-розовый, ненасыщенный цветом (о цвете пряжи)’;

цвет наutilus – ‘темно-синий с переливом (об окраске авто)’;

вермильон – ботан. ‘красный, суриково-красный, то же, что и киноварь (об окраске растений)’;

цвет белая лилия – ‘белый, с восковым оттенком (об окраске авто)’;

цвет синяя ночь – ‘темно-синий с фиолетовым оттенком (об окраске авто)’;

цвет кармен – ‘ярко-красный, алый (об окраске авто)’;

цвет медео – ‘голубой (об окраске авто)’;

звездичный – ‘красный, иногда с матовым оттенком (о цвете вообще)’;

цвет балтика – ‘темно-синий (об окраске авто)’;

цвет нарва – ‘серо-голубой (об окраске авто)’;

цвет опал или опаловый – ‘цвета опала, молочно-белый, матово-белый с желтизной или голубишной (о цвете вообще, ткани, пряже, оттенке, блеске, дыме, облаках, воде, море и под.) // ‘бледно-голубой (об окраске авто)’;

цвет офелия – ‘белый, светлый (об окраске авто)’;

цвет шамуа – ботан. ‘цвета шерсти серны, очень светлокоричнево-рыжеватый (об окраске растений)’;

цвет бизон – ‘оранжевый (об окраске авто)’;

цвет коррида – ‘серо-оранжевый (об окраске авто)’;

терракотовый или **цвет терракота** – ‘темно-коричневый (об окраске авто) или цвета обожженной глины, рыжевато-кирпичный, коричневатый (о цвете вообще)’;

гуляфный – ‘темно-красный (о цвете вообще)’;

цвет слоновая кость – ‘белый с желтоватым оттенком, близкий к цвету крема, кремовый (о цвете вообще)’;

цвет серая ива – ‘зеленовато-серый (об окраске авто)’;

цвет адриатика – ‘серо-голубой (об окраске авто)’;

цвет гольфстрим – ‘серо-синий (об окраске авто)’;

цвет пицунда – ‘голубой (об окраске авто)’;

цвет гоби – ‘бежевый (об окраске авто)’;

цвет валентина – ‘синий (об окраске авто)’;

абрикосовый – 1) ‘цвета абрикоса, желто-красный, с нежным розоватым оттенком (о цвете вообще, о ткани, краске, пряже, цветах); 2) палевый, светло-рыжеватый (о масти собак и кошек);

аметистовый – ‘цвета аметиста, фиолетовый, прозрачно-фиолетовый, голубовато-фиолетовый (о цвете вообще, глазах, свете, окраске предметов и пр.)’;

бордовый или бордо – ‘цвета темного красного вина, темно-красный или темно-вишневый (о цвете вообще)’;

гуляфный – ‘красный, цвета спелых ягод шиповника’ (о цвете вообще, ткани, цветах)’;

гелиотроповый – ‘цвета гелиотропа, темно-зеленый с пятнами красного или желтого цвета (о цвете вообще, цвете неба)’;

обращенный – устар. багряный (о цвете вообще);

редрый – устар. ‘бурый, рыжий, красноватый’ (о цвете вообще, чаще – масти животных - коров);

калтарый – ‘гнедоряжий, гнедой с белой гривой’;

лазоревый – ‘светло-синий, светло-голубой, то же, что и лазурный (о цвете вообще, краске; чаще – о небе, море, воде; как правило, в поэт. речи)’;

лазурный – ‘светло-синий, чисто-голубой, небесный (о цвете вообще, глазах, морской воде, небе, воздухе и под.)’;

лиловый – ‘густо-сиреневый, малиново-синий, фиалковый, светло-фиолетовый (о цвете вообще, ткани, цветах, листе и под.)’.

Библиографический список

1. Ларин Б.А. Проект древнерусского словаря (принципы, инструкции, источники). М.-Л., 1936.
2. Rozwadowski I. von. Wortbildung und Wortbedeutung (Eine Untersuchung ihrer grundgesetze). Heidelberg, 1904.
3. Шемякин Ф.Н. К вопросу об отношении слова и наглядного образа (цвет и его значение) // Мышление и речь. Известия АПН РСФСР. М., 1960. Вып. 13.
4. Представляемые в работе цветообозначения частично являлись материалом диссертационного исследования (Косых Е.А. Названия мастей животных в русском языке. М. 1994.), а также были выбраны из словарей русского литературного языка, русских народных говоров, специальной литературы, газет и прайс-листов автомагазинов [всего около 400 наименований].
5. В. Катаев. Святой колодец // Алмазный мой венец... М., 1981.
6. К.Паустовский. Кордон «273» // СС в 8-ми тт. М., 1969. Т.7.
7. К.Паустовский. Английская бритва // СС в 8-ми тт. М., 1969. Т.7.
8. М.Горбаневский. В мире имен и названий. М., 1987.
9. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х тт. М., 1993. Т.1.
10. Петрученко О. Латинско-русский словарь. М., 1914 / Репринт XI изд. 1914 г. М., 1994.
11. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С.-Петербург, 1889 / Репринт V-го изд. М., 1991.
12. Куликов Б.Ф., Буканов В.В. Словарь камней-самоцветов. Ленинград, 1989.
13. Фасмер Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. С.-Петербург, 1996. Изд 3-е. Т.1.
14. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С.-Петербург, 1889 / Репринт V-го изд. М., 1991.
15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х тт. М., 1993. Т.1.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. С.-Петербург, 1996. Изд 3-е. Т.1.
17. Фасмер Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. С.-Петербург, 1996. Изд 3-е. Т.1.
18. Бунин И. А. Воды многие // Стихотворения и рассказы. М., 1986.
19. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С.-Петербург, 1889 / Репринт V-го изд. М., 1991.
20. Петрученко О. Латинско-русский словарь. М., 1914 / Репринт XI изд. 1914 г. М., 1994